

«ХИМЕРИОН»?

Минувшей весной гостившему в Тифлисе художнику С. Ю. Судейкину предложили сделать роспись бывшего помещения ресторана «Ансна», предназначавшегося для клуба грузинских поэтов, художников и деятелей искусства.

Самый утонченный и болезненно чуткий из современных русских художников С. Ю. Судейкин, приехавший в Грузию весной, когда Тифлис так полон очарования для каждого нового посетителя, встретил здесь трогательный и сердечный прием. И когда ему предложили заняться росписью будущего дома грузинских соратников по искусству, он с какой-то исключительной любовью и энтузиазмом взялся за эту работу. Она и сама по себе была по душевному прекрасному художнику, мечтающему о грандиозных формах искус-

ства, о расписи храмов искусства, общественных зданий и т. д. Друзья художника, следившие за его работой, изумлялись его настойчивости, терпению и подъему, с которым он работал. Его заставали за работой ночью в 3—4 часа, и сам он говорил, что с особым подъемом делает эту работу.

С. Ю. Судейкин — один из немногих художественных гениев, в которых огромное дарование сочетается гармонично с замечательной дисциплинированностью, любовью к работе и усидчивостью. Если мне нужно будет расписать все улицы Тифлиса, говорил он мне однажды, — я это сделаю непременно, даже под обстрелом неприятеля.

И вот, уезжая из Тифлиса, Судейкин оставил на память о себе своим друзьям худо-

жественный памятник — изумительную роспись, равной которой по художественной ценности Тифлис не имеет.

Но, к сожалению, менее всего этим зданием пользуются те, для кого работал Судейкин. В здании «Химерион» еще весною воцарились какое-то отвратительное и жалкое кабаре с румынским оркестром, потом остался только ресторан. Обидно становится при мысли о том, что тонкое благородное творчество Судейкина, этот памятник искусства, сделанный с такой любовью к грузинским поэтам и художникам, образы которых запечатлены художником в росписи, будут забрасывать окурками, обливать остатками вина и станет предметом издевательства кутящих компаний.

Когда Судейкин узнал о том, что «Химерион» превратился в кабаре, он заболел от огорчения и в его присутствии просил не упоминать этого названия.

Неужели не найдут грузинские поэты, художники и писатели возможности сохранить этот памятник искусства, оставленный им с такой любовью и искренней дружбой?

В. Ц.».